

С 20 апреля по 1 мая 2012 г. VZ Gallery впервые провела в лондонском отеле «Ритц» выставку «Королевские портреты», посвящённую Алмазному юбилею восшествия на престол королевы Великобритании Елизаветы II. Выставка отметила 20-летие серии натуральных рисунков — портретов представителей королевских домов Европы и созданных на их основе эмалевых миниатюр, выполненных художником и дизайнером из Санкт-Петербурга Алексеем Максимовым. Мы встретились с Алексеем Александровичем и попросили рассказать об истории создания этой уникальной коллекции, а также о его творческом пути и планах на будущее

КОРОЛЕВСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Королева Елизавета II и другие...

Алексей Александрович, расскажите о Вашем детстве, где оно проходило, кто были Ваши родители и как возник Ваш интерес к живописи?

Детство и юношеские годы прошли в подмосковном посёлке Александровка. Сейчас это чуть ли не Москва, в моей же памяти осталось заброшенная дворянская усадьба с большим прудом, парком, лесом и живым, как ни странно, наследником. Чуть в стороне от усадьбы — новое послевоенное поселение. В пятидесятые годы мои дед и отец построили там дом. Дед — военный (волей судьбы и времени), по образованию — инженер-экономист. Отец — инженер-конструктор. Матушка — учитель литературы. Было у меня желание быть похожим на них, да не сложилось...

С детства звали меня художником. Родители рассказывали, что, как только на ноги встал, стены разрисовывал углём, манной кашей, маминой помадой, чем придётся. Бабушка моя хозяйство исправно вела, у неё всегда всё чисто и аккуратно было. И вот только она отдыхать пойдёт, я ей в подарок монументальную роспись на стене, во сколько роста хватит. Меня за эти «художества» и не наказывали, но прятали «инструменты». Только всё не спрячешь, можно ведь, например, на стену кисель вылить, а потом по липкому бумажки наклеить, мозаика получается.

Расскажите о Вашем первом опыте в этом жанре искусства и как Вы пришли к такому тонкому мастерству, как изображение на эмали?

Был у меня друг, или точнее, друг моего друга Леонида Эфроса, Евгений Дребинский, личность очень яркая. Евгений работал в реставрации, общался с отцом Олипием, настоятелем Псково-Печорского монастыря. Отец Олипий — лёгчик, Герой Советского Союза, был центром притяжения для многих. Среди паломников были и художники, и писатели, и философы. При встрече с Евгением отец Олипий сказал, что есть необходимость в возрождении производства церковной утвари с применением живописной эмали. Дал Жене денег на покупку материалов и оборудования.

Женя по старым книгам изучил, насколько мог, технологию, купил печку, краски и прочие инструменты, сел за рабо-

ту. Да не получилось у него ничего, ни конституция его, ни характер не подошли к этому занятию. Тонкосенная беличья кисточка странно смотрелась в его мощной руке. Но надо же было отработать долг перед отцом Олипием, и Женя решил, что дело это больше подходит для меня и Эфроса, что мы более способны справиться с ним. У меня в то время была мастерская на втором этаже родительского дома. Печку и все материалы перевезли туда. Было это в 1976 г. Несколько эмалей мы написали достаточно быстро, долг был возвращён. Мои первые работы сейчас находятся в Пюхтицком Успенский монастыре. Так и произошло моё знакомство, а затем многолетняя работа в технике живописной эмали.

Что, на Ваш взгляд, является наиболее важным в работе художника, что необходимо передать на холсте или эмали, чтобы картина получилась яркой, индивидуальной и находящий отклик в сердце?

Глаза у человека могут быть яркими, искрящимися, глубокими, а могут быть выцветшими, остановившимися... Как говорят, глаза — зеркало души. Вот также и с произведениями художника, они тоже зеркало. Все портреты художника немного похожи на него самого, точнее на его состояние. Один мой приятель любил прийти на вернисаж, нарисовал глаза яркими красками, это очень привлекало внимание, но это уже другое искусство. Искусство эпатажа.

Есть ли у Вас свои собственные секреты в этом деле или Вы считаете, что в основном необходимо опираться на знания, полученные в процессе обучения этому виду искусства?

Секретов нет, я всегда рассказывал своим ученикам всё, что знаю. Информацию, конечно, надо дозировать в зависимости от степени подготовленности собеседника. От основ техники, законов цвета и композиции до разговора о нюансах путь не маленький, и в зависимости от того на каком отрезке этого пути человек находится, для него открываются те или иные знания.

Почему, на Ваш взгляд, кто-то добивается поставленных перед собой целей сравнительно быстро, а кто-то идёт к этому всю жизнь и не всегда достигает?

Если ставить цель дойти, например, до дерева, которое Вы увидели посреди пусть даже большого поля — цель выполнима,

Алексей Максимов (родился в 1952 г.) — российский художник, дизайнер. Один из ведущих специалистов в области эмалевой живописи. Участник более ста художественных выставок (Москва, С.-Петербург, Рига, Вильнюс, Эрфурт, Дортмунд, Дюссельдорф, Лимож, Сидней, Торонто, Нью-Йорк). Живёт и работает в С.-Петербурге. Женат, имеет двух дочерей

даже если местность оказалась немного болотистой. Если же босиком решили обойти земной шар — можно утонуть в первой же речке, или замёрзнуть где-то, или удар солнечный получить. Вот так и получится, что цель не выполнена.

Я лично цели какие-то ставить не очень люблю, проще видеть пути, которые открываются сами, тогда нет насилия, и всё происходит более органично.

Наш журнал рассказывает о красоте, гармонии, семейном благополучии. Могли бы Вы рассказать о своей семье и насколько семья помогает Вам творить и создавать такие поистине эксклюзивные работы?

Если не мешают — это уже очень хорошо. Вспомнились строчки Александра Блока:

«...а мне — коробочку сардин копеек в шестьдесят — не больше (а то есть в рубль — ту не бери), а там, коль хочешь, до зари, строчи свои статьи о Польше...»

На странице слева: Королева Елизавета II, рисунок, сделанный во время сеанса позирования 3 марта 1992 г.

Королева Елизавета II во время сеанса позирования 3 марта 1992 г.

Жена следит за тем, чтобы меня не отвлекали от работы случайными звонками или посещениями. Просит делать перерывы и прогулки, когда уж совсем не выхожу из мастерской, если очень занят, берёт на себя все домашние хлопоты. У старшей дочки трое девочек, заботой о внучках, признаюсь, не обременён. Может быть, даже получаю меньше общения с ними, чем хотелось бы. Надеюсь, когда подрастут, появится возможность восполнить это. Признаться, мне очень приятно заботиться о близких, да получается наоборот, заботятся больше обо мне, младшенькая покупает мне рубашки и свитера, зятя очень трогательно пополняют бар экзотическими сортами виски, а библиотеку — интересными экземплярами книг.

Но и, наверное, самое главное: семья — мои первые зрители и критики. Всегда с нетерпением жду отзывов на новые работы.

Сейчас мы подошли к «королевской теме». В этом году в лондонском отеле Pitz VZ Gallery провела выставку «Королевские портреты», посвящённую Алмазному юбилею восшествия на престол королевы Великобритании Елизаветы II.

Расскажите, пожалуйста, как все начиналось и как случилось, что Вы рисовали Её Величество?

В 1991 году состоялась совместная с Леонидом Эфросом персональная выставка в кремлёвской Оружейной палате. Событие было это значительное, музей впервые устроил в своих стенах выставку современных художников. Жена Эфроса, замечательный театральный художник Римма Юношева, шутя сказала: «Что делать вам после такой выставки? Только королев и рисовать». В шутке этой мы увидели интересный сценарий, почему бы не воплотить его? На удивление благосклонно к этому плану отнеслась тогдашний директор Музеев Кремля Ирина Александровна Родимцева: она помогла получить английские визы, написала рекомендательное письмо директору английской Королевской коллекции сэру Джеффри де Беллагу. Как-то удачно складывались все события, и их цепочка привела к тому, что сеанс позирования королевы Елизаветы II был назначен через полгода после первого разговора о нём. Только значительно позже, когда я узнал, сколько лет художники и фотографы с мировым именем ждут этого события, а многие из них так и не получают

согласия, я смог оценить наше везение. В Лондоне и позже в Осло мы работали вместе с художником Леонидом Эфросом.

Секретарь королевы сэр Кеннет Скотт провёл небольшой инструктаж: «При первом обращении Вы должны сказать «Ваше Величество», а затем просто «мэм». Возможно, что королева протянет руку, тогда надо ответить лёгким рукопожатием...». «Ну уж нет, — подумал я, — если королева протянет руку, надо поцеловать её, ничего предосудительного в этом быть не может». Так и получилось.

Перед началом сеанса я разложил на небольшом столике коллекцию миниатюр, которую специально приготовил, чтобы показать королеве, мне была интересна её реакция. «Сэр Кеннет, — сказала она, — выручайте, я не готова к просмотру миниатюр, какой у Вас плюс?». «Такой же как у Вас, Ваше Величество» — отвечает секретарь, протягивая очки. Плюс-то, может быть, такой же, да вот размер явно отличался — сэр Кеннет очень крупный мужчина с большой головой. Очки никак не надевались, но это нисколько не смутило королеву, и она, достаточно ловко, пристраивая их то к одному глазу то к другому, внимательно разглядела коллек-

Королева Елизавета, королева-мать, Clarence House, 31 марта 1992 г. (Фото Алексея Максимова)

Справа — подвеска (орден Королевы-матери), Эмаль живописная, золото, бриллианты, гранаты

цию, в заключение сказав: «У меня был такой мастер». Позже я узнал, что у Её Величества есть два фамильных ордена, в центре которых размещены эмалевые миниатюры портреты её отца, короля Георга VI, и деда, короля Георга V. Надевает эти ордена королева в особо парадных случаях.

Понятие «монарх» ассоциируется с миссией, служением... Я хотел бы обратить внимание на более простую категорию — «работа». Насколько непросто неподготовленному человеку позировать — при неподвижной позе затекает тело, устаёт шея... Королева же эту свою «монаршую обязанность» выполняла профессионально. И если, увлекшись разговором, немного меняла позу, тут же извинялась и поправляла её.

В этом году, насколько мне известно, Её Величество приняла от Вас в дар рисунок, как память о той встрече 20-летней давности.

Почему Вы выбрали этот подарок?

Подарок был сделан от имени VZ Gallery, которая проводила выставку в Лондоне. Было решено преподнести королеве натуральный рисунок, сделанный во время се-

анса позирования 3 марта 1992 г. Получилось так, что я сделал два рисунка, была договорённость о 40-минутном сеансе, я настроился сделать профильный рисунок «как на монетах», большего было не успеть. Прошло 40 минут, рисунок я закончил, а королева продолжала позировать. В итоге сеанс продлился около двух часов, я смог сделать два рисунка, причём второй получился более свободный, ведь я не ставил задачу обязательно доделать его. Рисунок немного доработал уже после сеанса, именно он и был подарен.

А ещё мне захотелось подарить несколько фотографий, сделанных во время сеансов. Я не фотограф и не претендую на соперничество с такими королевскими мастерами, как Сесил Битон. Ведь мастер выставит свет, найдёт ракурс, мои же фотографии — документы, которые могут пригодиться мне для работы. Но успех фотографии — это и состояние модели. Мне очень нравится, как получилась на моих фотографиях королева-мать. Есть ли такой удачный снимок в королевском семейном архиве? Я подумал, что Её Величеству будет приятно увидеть снимки королевы-матери 20-летней давности.

Это был редкий случай, чтобы позировали сразу несколько членов королевской семьи, королева-мать и принцесса Анна? Чем вам запомнились встречи с этими потрясающими женщинами?

Во время сеанса в Букингемском дворце нас сопровождал советник Посольства РФ в Лондоне Виталий Алексеевич Лукьянцев. Перед сеансом мы, беседуя с ним, обронили фразу: «Неплохо было бы нарисовать принца Чарльза и Диану». Фотографии Дианы пестрили на обложках журналов, принцу Чарльзу пророчили скорый престол. Но ни мы, ни информированный советник не знали о непростой

ситуации в королевской семье. Виталий Алексеевич задал этот вопрос королеве. Она деликатно промолчала, сделал вид, что не услышала его. Уже уходя, сказала: «Неплохо было бы нарисовать королеву-мать и принцессу Анну. Я переговорю с ними об этом». Через пару дней мы получили письмо из Букингемского дворца о назначенных днях и часах. Вот так и состоялась эти сеансы.

В этом же помещении, в «Жёлтой гостиной» Букингемского дворца, через неделю нам позировала принцесса Анна. Так же, как и на предыдущем сеансе, я показал свою коллекцию миниатюр. Первое, на что она обратила внимание — это на произведения с изображением лошадей. От матери принцесса унаследовала любовь и привязанность к ним, успешно выступала в соревнованиях по конному спорту на Олимпийских играх в 1976 г. После сеанса принцесса Анна любезно пригласила нас посмотреть коллекцию эмалевых миниатюр, находящихся во дворце.

Триптих. Портреты королевы Елизаветы II, королевы Елизаветы, королевы-матери, принцессы Анны. Эмаль живописная, серебро, бриллианты, сапфиры

Королеву Елизавету и королеву-мать мы рисовали в Кларенс-хаусе: именно в этом дворце чаще всего собиралась вся семья. Приезжали дочери, внуки с правнуками. В то время, когда нам позировала Её Величество, ей было 92 года. До сеанса я видел много фотографий королевы-матери и считаю, что она прекрасна в любом возрасте. Никаких пластических операций, в морщинках — история. Пластична и женственна, в глазах вспыхивают искорки. «Хотите, я покажу Вам мой любимый портрет?». И на второй этаж, да так быстро! На этом портрете работы Сорина королеве было всего 23 года, она только что вышла замуж за принца Альберта, будущего короля Георга VI. Савелий Сорин, в 1920 г. эмигрировавший из Петербурга в Париж, был в то время очень известен и почитаем как в Европе, так и в Америке. Ему с удовольствием позировали американские миллионеры и английские аристократы. Но что больше нравилось королеве — рисунок или она сама на этом рисунке — сказать трудно.

А когда Вам позировала принцесса Майкл Кентская? Её Высочество достаточно частый гость в России и С.-Петербурге. Ваша встреча с ней проходила уже здесь или тоже в Лондоне?

Сеансы позирования состоялись в Лондоне в 1992 г. В то время принц и принцесса Кентские жили в Кенсингтонском дворце, точнее в части дворца, а соседнюю его часть занимали принц Чарльз и принцесса Диана.

Возможно, интерес к России был у принца и принцессы и раньше, но именно в это время они открыто начали проявлять его. Принцесса рассказала, что получила предложение сыграть роль Екатерины II в российском фильме, хочет изучать рус-

ский язык, с интересом говорила о русском искусстве. Забавная ситуация получилась при знакомстве с принцем Майклом. Увидев его, я не смог удержаться от возгласа и достаточно громко сказал «Как похож!», причём сказал это по-английски — «How to look like!». Я был удивлён этим миражом — в гостиную зашёл Николай II. Вообще, мало кому нравится, когда говорят, что он похож на кого-то, но

Крупный план (портрет короля Харальда V). 2011 г. Эмаль живописная, серебро

в данном случае получилось, что я имел в виду его дедушку Георга, двоюродного брата Николая II. Ведь Георг и Николай были очень похожи... А на дедушку быть похожим не обидно. Возраст принца Майкла в те годы был близок к возрасту Николая II последних лет его жизни. Принц, думаю, и сам знал об этой похожести, может быть, умышленно подчёркивал её формой бороды и причёской.

После этого Вам позировали также королева Нидерландов Беатрикс, король Норвегии Харальд и королева Соня? Могли бы Вы поделиться впечатлениями от этих встреч?

В марте 1994 г., после переговоров Мухоморова с посольством Нидерландов в Москве, были назначены два сеанса у королевы Беатрикс. Эфрос в то время увлечённо занимался живописью, в Гааге я работал один. Сеансы были назначены не в столице Нидерландов Амстердаме, а в Гааге, в лесном замке недалеко от центра города, резиденции королевы. Во время небольших перерывов королева с легкостью

начала беседу. Любопытно было поговорить об искусстве, о выставках — я знал, что она занимается скульптурой.

В 1998 г. король и королева Норвегии посетили Москву, они были в Музее Кремля и видели мои «английские миниатюры». Они согласились позировать мне, после чего И.А. Родимцева через посольство Норвегии в Москве договорилась о времени сеансов. В Осло мы поехали вместе с Эфросом. Заранее нам было известно, что работать придется без переводчика. Ситуация эта для портретируемого ещё более сложна, чем для художника — заснуть можно от тишины и бездействия. Королева предусмотрительно попросила своего секретаря читать переписку. С королём же мы оставались наедине, сопровождающие удалялись, нам надо было работать и беседовать с ним. Говорили о России, о его поездке в Москву. Королю было интересно, как проходили сеансы позирования в Лондоне и Гааге.

Планируется ли проведение такой выставки здесь, в России? На фоне сегодняшнего интереса к монархии и её представителям, я думаю, она стала бы заметным событием в сегодняшней жизни России и была бы уникальным явлением среди множества проходящих выставок и экспозиций.

Как обстоятельства сложатся. Организацией лондонской выставки занималась лондонская галерея VZ Gallery, владельцем же её — москвич Вадим Забелин. Я, конечно, буду рад сделать выставку в России, но в этом должен быть ещё кто-то заинтересован. Думаю, королевская тема сегодня — одна из немногих позитивных тем. Сказка о Принцессе и Принце, обращение к истории, традициям...

В заключение, хотелось бы узнать о Вашей заветной мечте, возможно, нереализованной в творчестве, может быть, в личной жизни или в какой-то другой области мироощущения?

Мне очень бы хотелось попутешествовать по русским городам, пожить в провинциальных гостиницах. Не спеша, не проездом, а так, чтобы путешествие это длилось несколько месяцев. Порисовать людей, архитектуру. Может быть, получился бы цикл — «провинциальные зарисовки».

Евгений ЛАРИН

Фото: из личного архива Алексея Максимова, а также предоставлено VZ Gallery, Лондон

Алексей Максимов и галерист Вадим Забелин на выставке «Королевские портреты», Лондон, 2012 г.